

лась изъ предводителя, меня и исправника комиссіа, по рѣшенію которой крестьяне были задержаны, упрямые наказаны розгами, а раскаявшіеся прощены владѣльцемъ“.

Нужно сказать, однако, что благопріятныхъ сообщений о ходѣ крестьянской реформы со стороны посредниковъ было неизмѣримо больше, чѣмъ противоположныхъ. Въ числѣ первыхъ нельзя не остановиться на донесеніи посредника 1-го участка Суджанскаго уѣзда. Онъ сообщаетъ, что народъ почти вездѣ обошелъ своимъ выборомъ въ старосты людей строгихъ и правдивыхъ, а повыбиралъ-слабыхъ и потворствующихъ, однако въ то же время отиѣчаетъ, что въ теченіе перваго мѣсяца своей дѣятельности *никого* не подвергалъ штрафамъ и наказаніямъ.

Въ такомъ же приблизительно направленіи шли дѣла въ 6-мъ участкѣ Рыльскаго уѣзда, посредникъ котораго сообщилъ, что у него было весьма мало жалобъ, да и то, къ сожалѣнію, какъ выразился посредникъ, очень пустыя. День написалъ по этому поводу: *Не вижу, о чемъ тутъ жалеть!*

Тотъ же посредникъ сообщилъ, что селенія его участка по ихъ *воровскому населенію* исторически извѣстны были до сихъ поръ по многимъ губерніямъ—сѣно съ луговъ, копны съ полей, воровскія лошади и корчемное вино составляли общій промыселъ крестьянъ. „Теперь же занятіе это при принятыхъ мною мѣрахъ въ продолженіе прошлыхъ 3-хъ мѣсяцевъ забыто крестьянами. Они неоднократно выражали мнѣ свою простую благодарность, говоря:

— Теперь лучше стало, даже въ ночные караулы мы безопасно спимъ.

Прискорбно одно: я по многимъ селамъ замѣтилъ разладъ семейный и стремленіе въ убытокъ себѣ къ раздѣлу, и уже тутъ мои доводы не имѣютъ силы“.

Любопытное сообщеніе даетъ тотъ же посредникъ объ одномъ помѣщикѣ, который при 200 дес. озимаго, ярового, сѣнокосовъ и проч., рассчитывалъ съ своими 40-ка тяглами убирать поля. Не взирая на всѣ мои намеки, говоритъ посредникъ, принявъ рабочихъ силъ, онъ остался *непреклоненъ*.

Весьма важное заявленіе сдѣлалъ Обоинскій посредникъ 2-го участка. „По смыслу *Положенія* я, говоритъ онъ, долженъ былъ разбирать дѣла по разбору договоровъ о наймѣ рабочихъ изъ лицъ всѣхъ сословій. А между тѣмъ при разборѣ многихъ жалобъ этого рода государственные крестьяне не только не исполняли постановленныхъ мною рѣшеній, но даже не являлись къ отвѣту, отговариваясь тѣмъ, что они не получили никакихъ распоряженій отъ своего начальства. У государственныхъ крестьянъ твердо убѣжденіе, что *Положеніе* ихъ ни въ какомъ отношеніи не касается еще и на томъ основаніи, что въ первое время, по обнародованіи, имъ было строго воспрещено читать его помѣ-